УДК 327

Репинская О.В., докторант

Международные террористические угрозы и сотрудничество России на постсоветском пространстве

В статье отмечается, что отечественные разработки в области противодействия терроризму должны системно учитывать мировой опыт. Будущее за интеграцией совместных мировых усилий, направленных на предупреждение терроризма.

Ключевые слова: терроризм, национальная безопасность, эндогенные и экзогенные факторы, глобализация.

Терроризм вот уже на протяжении нескольких последних десятилетий признается фактором, представляющим одну из основных угроз национальной безопасности как отдельно взятых государств [1, п. 37], так и мирового сообщества в целом. Из отдельных «истеричных вылазок» бандитов – террористов на «благодатной» почве кризисности, а зачастую и безволия властей, смогла окрепнуть и нанести неизмеримый урон чувствам миллионов людей, репутации и экономике государств «террористическая гидра».

«Что лежит в основе терроризма?». По полученным данным, самый распространенный ответ был «политические интересы» (58,46 %). Терроризм родился в тот день, когда зародилась политика. Выражаясь более широко, терроризм – это орудие, с помощью которого державы ведут между собой битвы, пытаясь запугать народ и посеять панику, а следовательно, привести страну к нестабильности и политической ослабленности. Интернациональный характер жизни людей, новые средства связи и информации, новые виды вооружений резко снижают значимость государственных границ и иных средств защиты от терроризма. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями.

В современной научной литературе приводятся доводы, возводящие борьбу с терроризмом до уровня единого смысла усилий мирового сообщества и усматривающие иные мотивы в «особом» внимании глав государств и правительств борьбе с терроризмом – циничная и необоснованная растрата колоссальных сил и средств «уходит» на химерических врагов, как правило ими же и взращенных, в целях подрыва безопасности других государств, в борьбе за мировое господство, богатые стратегически важными ресурсами территории.

Констатируем отсутствие единства во мнении по поводу понимания сущности и причинности данного негативного явления: что это –

крайняя форма «точка кипения в обществе» или все же завуалированная под нее, направленная агрессия в отношении конкретных политических сил, государств? Едино лишь то, что терроризм представляет глобальную угрозу для человечества, а соответственно детальный анализ данного явления и поиск путей и средств его предотвращения, борьбы с ним и минимизации последствий, обоснован и необходим.

Всероссийский центр изучения общественного мнения выявил, что одним из наиболее эффективных способов борьбы с терроризмом в нашей стране россиянам кажется ужесточение миграционного законодательства, контроля за передвижениями мигрантов (6 %). Но …изначально необходимо искоренить коррупцию. По 5 % опрошенных результативными считают следующие меры: улучшение работы спецслужб, повышение профессионализма их работников, повышение бдительности населения, усиление охраны государственных границ и жизненно важных объектов на территории страны, общественных мест. Еще 4 % советуют радикально ужесточить антитеррористическое законодательство, вплоть до введения смертной казни [2].

Активная политико-правовая деятельность органов государственной власти Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму началась во второй половине 90-х гг. XX столетия в ответ на развязанную международным терроризмом войну в Чеченской Республике и в других регионах Северного Кавказа. Такие Федеральные законы, как «О борьбе с терроризмом» и «О противодействии экстремистской деятельности» заложили нормативную правовую основу для ведения взвешенной и организованной антитеррористической деятельности России [3].

Определяющими составляющими успеха в противодействии терроризму будет анализ и последующее применение методов, выявляющих специфику, а соответственно сущность и причинность антисоциального явления, синтезирующих в себе как комплекс мероприятий социальной, экономической, политической направленности, развитие сбалансированной законодательной политики, а также применение предупреждающих военно-тактических мер.

Террористические атаки на Россию, в том числе и события наших дней в Дагестане, в Чеченской Республике в девяностые, так или иначе, но имеют экспортную составляющую из-за рубежа. Соответственно данные обстоятельства должны рассматриваться как самостоятельные факторы, влияющие на степень террористических рисков [4].

В Россию продолжает экспортироваться из-за рубежа преступность общеуголовной направленности, а вместе с ней возникает и риск проникновения террористической угрозы. Данное явление происходит в основном на приграничных территориях, так как там террористам действовать наиболее выгодно. Система европейских границ, как и система

границ стран СНГ, столкнется с новыми вызовами [2]. Своевременный их анализ и учет необходим в целях выработки более действенных превентивных антитеррористических мер.

Выделим некоторые существенные внешние факторы, способствующие распространению на территорию РФ террористических угроз:

- Центробежные процессы в мире.

«На современном этапе терроризм как сложное социально-политическое явление отличается высоким уровнем организованности, устойчивым финансированием, новейшим техническим оснащением, привлечением в свои ряды не только фанатиков, отчаявшихся безработных, обездоленных, но и профессионально подготовленных квалифицированных специалистов. Террористические силы связаны с противоправной деятельностью трансграничной организованной преступности, занятой в сферах незаконного оборота оружия, наркотрафика, нелегальной миграции, контрабанды товаров и грузов, расхищения и незаконного вывоза природных ресурсов.

Международное террористическое сообщество научилось маневрировать силами и средствами, перебрасывать нелегальными каналами большие массы оружия и боевиков, он стал серьезным фактором инициирования и формирования очагов военной опасности и милитаризации ситуации в ряде регионов мира.

Прежде существовала более определенная линия между войной и терроризмом. Сейчас усилиями и стараниями идеологов и практиков террора она становится как бы все более условной, подвижной. Происходит своего рода смешение и подмена причин и целей кампаний террора и войны. Это подтверждается многолетними событиями в Индии, Шри Ланке, Турции, на территории бывшего СССР – в Приднестровье, Грузии, Чечне, Таджикистане, в зоне армяно-азербайджанского конфликта и др.

Реальные черты приобрела угроза, когда терроризм может стать поводом, предлогом, орудием возникновения неототалитарных диктатур. Массовизация террористической деятельности, ее новые масштабы и формы, хаос, напряженность, беспорядки, страх и неуверенность, стимулируемые ею, способны породить у населения требования к руководству страны о наведении порядка, «твердой руки» и т.п. Разгул терроризма порой выгоден (и вследствие этого ими же инициируется) как предлог для массового террора в отношении населения тем, кто мечтает о введении авторитарных, тоталитарных форм и методов правления.

Терроризм ищет новые, все более жестокие и масштабные способы устрашения с помощью оружия массового уничтожения[*]. Все это лишний

[*] Попытки отравления водопроводной системы в Чикаго в 1972 г., угроза применения террористами горчичного газа и бациллы сибирской язвы в ФРГ, попытка распыления радиоактивных веществ в Австрии, раскрытие подпольной

раз подтверждает опасность превращения терроризма в глобальный катастрофогенный фактор» [5].

Подтверждением глобалистических «прорастаний» может стать и то, что терроризм все активнее «проявляется» в традиционно благополучных регионах (например, 27 апреля 2012 г. теракты в преддверии Евро 2012 в г. Днепропетровске Украины);

- Большая часть терактов планируется финансируется, из-за рубежа.

Боевики иностранных государств причастны к большинству самых масштабных терактов и поставляются через границу; «лучше энергию своих экстремистов направлять куда-нибудь подальше – в Россию, в Афганистан или Косово. На территории развитых государств присутствуют многочисленные религиозно-этнические общины или диаспоры, неудовлетворенность которых своим положением в чуждой для них социально-культурной атмосфере также выливается в различные формы поддержки своих «братьев» в других странах мира. Так формируется финансовая база международного терроризма» [5];

- Политика двойных стандартов, которая широко используется большинством западных стран [4].
- Длительность согласований международных соглашений и неисполнение действующих, формализм.
- Создание новой Свободной зоны Экономического Союза несет, помимо преимуществ, и риски – транзит оружия, наркотиков, боевиков по упрощенной схеме, при этом стратегия минимизации рисков не ясна, не выработана.

Территория постсоветского пространства под влиянием ряда негативных внутренних и внешних факторов все чаще подвергается террористическим атакам.

Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе.

Россия может выступить с международной инициативой организации форм коллективной безопасности между граничащими государствами.

Но при этом, необходим последовательный анализ проблем:

1. Организация кооперативной безопасности;
2. Инициация глобальной центральноазиатской стратегии России;
3. Профессионально-деятельностная и инфраструктурная соорганизация пространств;
4. организация поселений в приграничной зоне и формы муниципального самоуправления;

лаборатории по производству палочки ботулинуса в Париже, использование отравляющего газа в токийском метрополитене и т.д.

5. страновая и этноконфессиональная идентичность населения в приграничных территориях.

Чтобы организовать взаимодействие между двумя странами в сопряженном приграничном регионе, необходимо иметь:

a) определенную концепцию нового мирового порядка, выстраиваемого при активном участии России от имени России;

b) уточненное представление о миссии России в системе этого нового мирового порядка;

c) конкретные принципы организации взаимодействия с соседним близлежащим государством;

d) продуманные принципы экспансии (культурной, экономической, технической) на территорию другого государства при поддержке самого этого государства, одновременно соотнесенные со стоп-принципами, не допускающими экспансию другого государства на территорию России (наркотики, терроризм, экологическое загрязнение, незаконная миграция);

e) продуманные принципы и образцы организации сознания и личности населения, проживающего в приграничной территории, культивируемые и специально выращиваемые через систему образования.

Эти принципы предполагают формирование совершенно новой геополитической инфраструктуры. В том случае, если необходимо удерживать не территорию, а распространять влияние и противостоять влиянию по определенным направлениям, нужны не обычные группы и силы, которые контролируют каждый сантиметр площади, но особые ячеистые системы, которые могут осваивать и направлять потоки информации, институциональных и технологических инноваций, финансов, энергии и т. д.

- …Уничтожается и изгоняется с территории не население вообще, а группы, обладающие определенной идентичностью и самоопределением. Борьба за территорию сменяется борьбой за организацию жизни на территории, где важнейшим богатством является определенность проживающего на территории человека [6].

Внутренние (эндогенные) процессы в стране оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на состояние террористических угроз на приграничных территориях. К ним можно отнести потенциально положительно и отрицательно влияющие факторы:

- Обширность, протяженность границ.

Протяженность российских рубежей составляет более 60,9 тыс. км; (На суше Россия граничит с 14-ю государствами, 8 из которых – бывшие союзные республики). В приграничных регионах России и сопредельных государствах проживают представители почти 50 национальностей. Из 89-ти субъектов Российской Федерации 45 представляют приграничные регионы страны. Они занимают 76,6 % всей территории страны. В них про-

живает 31,6 % населения России. Население приграничных районов – 100 тыс. чел. (по состоянию на 1993 г.). Несмотря на несовершенство федерального законодательства России в отношении приграничного сотрудничества ее регионов, на уровне муниципального и местного самоуправления, оно, так или иначе, осуществляется во всех 45 приграничных регионах [7].

Особенность стратегического положения России в данной связи, требует системного анализа и выработки соответствующих действенных мер минимизации имеющихся рисков;

- Опасность осуществления морского терроризма мало изучена и упущена.

Большинство исследовательских структур в США, Англии и России все более настойчиво прогнозируют возможность нападения террористов с использованием акватории Мирового океана. Около 90 % всех межконтинентальных перевозок в мире осуществляется морским путем. Если брандер будет взорван в крупном порту или у терминала разгрузки танкеров, неизбежно последует детонация соседних судов. Последствия в этом случае будут сопоставимы со срабатыванием малого ядерного боеприпаса, и разрушению подвергнутся объекты в радиусе нескольких миль [8].

По морю Россия граничит с 12 государствами. В интервью "Российской газете", руководитель департамента береговой охраны Пограничной службы ФСБ России, генерал-полковник Виктор Труфанов отметил, что при охране морских границ к одной из основных угроз, с которой приходиться сталкиваться, относиться терроризм [9].

И если сухопутные границы более удобны в плане досмотра и контроля допуска на территорию РФ, то морская граница имеет ряд своих специфических особенностей, и тактические просчеты и недооценки угроз вполне однажды могут быть использованы террористическими организациями в преступных целях;

- Изменения в свете административной реформы внутри системы исполнительных органов государственной власти, к компетенции которых относится противодействие и борьба с терроризмом. Сокращение штата за счет оптимизации функций и аутсоринга, должны повысить эффективность деятельности служб и подразделений, однако на практике[*] обоснованно предположить, что это весьма продолжительный во времени процесс, и пока террористам, к сожалению, удается достигать своих преступных целей (крупные по потерям теракты 3 мая 2012 г. в Дагестане);
- Социальная политика России в условиях мирового кризиса и государственная поддержка бизнесу продолжает развиваться.

[*] События в начале 2012 г. в г. Казань в полицейском участке, где до смерти был замучен подозреваемый, свидетельствуют о том, что, несмотря на формальное завершение аттестации сотрудников полиции, добиться ожидаемого эффекта реформы полиции еще не удалось.

Данную тенденцию возможно рассматривать как фактор, снижающий риски коррупционных, и соответственно террористических проявлений. Однако необходимо учитывать, что терроризм в Северо-Кавказском округе зачастую только «тушуется» под проблемы социального характера и выливается в попытки экономического шантажа власти с использованием тех же оснований – безработица, разруха, неустроенность, якобы «обделенность» народов и групп. Реально же терроризм в данном регионе зачастую имеет совсем другие определяющие причины – прочную экономическую основу, замешенную на клановости и криминальной составляющей;

- Массовый коррупционный фактор.

Следствие этого – наличие налаженных «зеленых коридоров» внутри административных границ между субъектами внутри страны и на ее Государственной границе. Наиболее крупные террористические организации включены в списки, деятельность которых запрещена на территории большинства государств, в том числе и в Российской Федерации [10]. Данные организации неоднократно предпринимали попытки осуществления преступной деятельности на территории России. Их целями являлись подрыв основ конституционного строя, лишение суверенитета, манипуляция деятельностью политического руководства страны. Кроме того, данные организации, совершали ряд сопутствующих деяний, подпадающих под квалификацию Особенной части УК РФ, как то: контрабанда, торговля наркотиками, людьми, незаконная предпринимательская деятельность и ряд др. Основным же средством реализации преступных интересов на территории Росси зачастую является коррупционная составляющая. По сообщениям представителей предпринимательского сообщества, сфера оказания государственных и муниципальных услуг до 90 % проходит через посредничество, т.е. завуалированную коррупцию [11]. На границе наблюдается пропорциональное увеличение степени риска [12]. Борьба с терроризмом должна коррелировать с антикоррупционной политикой, так как для противодействия терроризму на границе это определяющий и для регионов существенный фактор (например, Беслан стал возможен во многом благодаря коррупционной составляющей) [13]. Законодательное закрепление в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», как и Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [14] внедрение специальных форм в обучение с соответствующей разработкой программ для каждого уровня – от дошкольных учреждений до вузов, и дополнительного профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации; выработка стратегии повышения правосознания и правовой культуры посубъектно – и у госслужащих, и среди населения.

Количество людей, проживающих на той или иной территории, отражает объем инфраструктуры в регионе, что соответственно, сказывается и на объеме коррупционного оборота [11].

Разработка рекомендаций с учетом региональных особенностей и приграничных зон по степени классификации рисков должна быть утверждена на федеральном уровне, а на региональном лишь дополняться, в том числе и усилиями органов местного самоуправления.

Как положительный, можно рассматривать опыт Чеченской Республики, где за последние годы удалось добиться существенного снижения уровня террористических атак (со 111 в 2005 г. до 2 в 2011 г.) [15]. При этом, как заявил журналистам в Грозном глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, «Численность бандитов в Чеченской Республике невелика. До сих пор им удавалось скрываться в приграничной зоне с соседними регионами. Но это ненадолго, потому что теперь мы будем бороться с террористами совместно. Мы не оставим бандитам места на приграничных территориях. У нас есть договоренность с руководством Ингушетии в лице Юнус-Бека Евкурова о проведении совместно специальных мероприятий по поиску и ликвидации членов НВФ. Подобные меры обсуждаются и с дагестанским руководством» [16]. Правоохранительные органы Чеченской Республики, Дагестана и Ингушетии договорились о проведении совместных спецопераций по нейтрализации членов НВФ.

Таким образом, подтверждается обоснованность создания специальных органов (Советов) взаимодействия по проблематике в регионах одного уровня террористической (коррупционной угрозы). Это, с одной стороны и укрепление взаимодействия между регионами, сплоченность, толерантность, необходимая в условиях расслоения общества [17], и обсуждение общих проблем, и выработка тактики противодействия, повышения уровня правосознания и культуры с участием органов государственной власти, органов местного самоуправления и представителей общественности.

Региональный подход, основанный на четком видении усиления степени террористических угроз именно на приграничных территориях РФ, обоснован и требует выработки соответствующих концепций. Работа в данном направлении проводится, но представляется в большей степени все же казуальной, но не системной.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что, несмотря на наличие собственных действенных разработок в области противодействия терроризму, мировой опыт должен быть проанализирован и учтен системно и в связи с интеграцией совместных мировых усилий, направленных на предупреждение терроризма, с одной стороны, и в связи с необходимостью прогнозирования и предупреждения экзогенных факторов, экспортируемых посредством постепенной региональной эскалации. Од-

нако в условиях современных глобализационных процессов заинтересованными сторонами они зачастую обосновываются под эндогенные процессы, что позволяет априори «оказывать помощь» путем применения военной силы странам, не способным самостоятельно обеспечивать соблюдение прав человека и развитие демократических основ в своих государствах*.

Литература

1. п. 37 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537).

2. Степанова М.Э. Терроризм как угроза безопасности населения России. http://forum.euroregion.ru/index.php?PHPSESSID=5827f77c75e9d3909ecc70dff8b45c83&topic=1448.0

3. Зыков И.А. Автореф. дисс. канд. полит. наук, http://www.dissercat.com/content/korruptsiya-kak-faktor-ugrozy-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii

4. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М, 2011.

5. Гушер А. Проблемы терроризма и борьбы с ним: Лицо современного терроризма.

6. Громыко Ю.В. Оренбуржский полигон // http://www.strana-oz.ru/2002/6/orenburzhskiy-poligon

7. Границы России // http://www.strana-oz.ru/2002/6/granicy-rossii

8. Штейнберг М. Окно уязвимости США. Террористическая угроза исходит с просторов Мирового океана. http://nvo.ng.ru/spforces/2006-05-26/7_ocean.html

9. Сторожевики идут в Арктику: Интервью с Виктором Труфановым //Российская газета. Федеральный вып. 2011. № 5489 (113) 27.05. http://www.rg.ru/2011/05/27/trufanov.html.

10. Меркурьев В.В. Противоправная деятельность международных экстремистских и террористических организаций в России как угроза национальной безопасности // Материалы Всероссийской научно-практич. конф. СПб., 2011.

11. Коррупция в России: Независимый годовой отчет всероссийской антикоррупционной общественной приемной Чистые руки. http://www.s-pravdoy.ru/library2/sit-korrupcia/6012-2010-08-17-14-35-52.html?start=8

12. Наливайченко В. Внутренняя коррупция – серьезная угроза национальной безопасности в приграничном регионе. http://vo.od.ua/rubrics/raznoe/13318.php

13. Захват заложников в Беслане http: /www.agentura.ru/timeline/2004/zahvat/

14. http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html; http:// www.rg.ru/2006/03/10/ borba-terrorizm.html.

15. http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm.

16. Кадыров Р. Мы не оставим бандитам места на приграничных территориях» // http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=10558.

17. Понеделков А.В., Старостин А.М. Терроризм: современные социально-политические репрезентации / Приоритетные направления стратегии национальной безопасности РФ. Колл. монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. С. 200-213.

* От «бархатных» революций в странах бывшего СССР до Арабской весны оказание «помощи» государствам мотивировалось необходимостью обеспечения соблюдения прав человека и развития демократических основ в государствах.